

О факте и мечте

Как тщетен тот слепец, что умствуя лукаво,
Презреньем отменил фантазии забавы;
Кто радость скупостью из мысли исключил,
И стихотворных дум покой разбил!
Как молодой Зенон, поклонник стоицизма,
Отверг пылающего сердца силлогизмы;
Деля на правил атомы природы чудеса,
Ты на явленья променял причины словеса;
В сухой статье Овидия несчастного ужав,
Смеёшься, в меткой басне толку не поняв!
В надежды поиске фанатик безнадежный,
Тем думами мрачней, чем познаёт прилежней!
Постой! Софист, стирающий премудростью своей
Преданья благодатные давно ушедших дней;
Язык цензуры твой с страниц сдирает краски,
Что сумрачных веков расцветивали сказки;
Ужель ты обдерёшь с ветвей живых кору,
Чтоб заманить народ в зануд слепых нору?
Блажен тот свежий ум, что глазом непорочным
Завидит Пантеон в сверканье неба сочном;
Найдёт дриады и сильфов в колыханье крон
И в южном бризе приметит Нотов трон;
Тот, для кого ручей шальной поёт задорно,
Акомпанируя на стеблях камыша проворно;
Кому вверяют Нереиды повесть вóлны,
Пока прилива силой не зальётся берег полный;
Счастливец тот, кто, избежав познания беды,
Природы цельной суть эфирную изведаль;
Я презираю мудреца, отца речей бездарных,
Его степенность осмею во грёзах лучезарных!

Fact and Fancy

How dull the wretch, whose philosophic mind
Disdains the pleasures of fantastic kind;
Whose prosy thoughts the joys of life exclude,
And wreck the solace of the poet's mood!
Young Zeno, practis'd in the Stoic's art,
Rejects the language of the glowing heart;
Dissolves sweet Nature to a mess of laws;
Condemns th' effect whilst looking for the cause;
Freezes poor Ovid in an iced review,
And sneers because his fables are untrue!
In search of hope the hopeful zealot goes,
But all the sadder tums, the more he knows!
Stay! Vandal sophist, whose deep lore would blast
The grateful legends of the storied past;
Whose tongue in censure flays th' embellish'd page,
And scorns the comforts of a dreary age:
Wouldst strip the foliage from the vital bough
Till all men grow as wisely dull as thou?
Happy the man whose fresh, untainted eye
Discerns a Pantheon in the spangled sky;
Finds sylphs and dryads in the waving trees,
And spies soft Notus in the southern breeze
For whom the stream a cheering carol sings,
While reedy music by the fountain rings;
To whom the waves a Nereid tale confide
Till friendly presence fills the rising tide.
Happy is he, who void of learning's woes,
Th' ethereal life of bodied Nature knows;
I scorn the sage that tells me it but seems,
And flout his gravity in sunlight dreams!